

Людмила Викторовна Шилова

**ВСЁ ХОРОШО, ИЛИ
ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ
В ПЛАСТИЛИНЕ**

Роман и логлайны сценариев
автора

Людмила Шилова

**Всё хорошо, или Шесть
миллионов в пластилине. Роман
и логлайны сценариев автора**

«Издательские решения»

Шилова Л. В.

Всё хорошо, или Шесть миллионов в пластилине. Роман
и логлайны сценариев автора / Л. В. Шилова — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-832888-6

Случайная встреча, взаимное чувство, предложение, кольцо на пальце...
А дальше что? Спокойная счастливая жизнь или череда странных событий,
со слезками, исчезновением, поиском сокровищ?

ISBN 978-5-44-832888-6

© Шилова Л. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие – с энергией добра	6
Мои благодарности	7
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

**Всё хорошо, или Шесть
миллионов в пластилине**
Роман и логлайны сценариев автора
Людмила Викторовна Шилова

© Людмила Викторовна Шилова, 2016

ISBN 978-5-4483-2888-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие – с энергией добра

Уважаемый читатель, ты держишь в руках первую книгу Людмилы Шиловой. Первая книга, как долгожданный ребёнок. Это и безмерная радость, и счастье, и тревога – как-то сложится судьба новорождённого? Тем более, книга тот «ребёнок», который приходит в мир совершеннолетним, следовательно, сразу отправляется в самостоятельную жизнь. Хочу пожелать тебе, уважаемый читатель, чтобы открыв эту книгу, ты открыл для себя и нового автора.

Прозу Л. Шиловой можно смело отнести к жанру женского или дамского романа. Хотя деление на жанры вещь условная. Если подходить формально, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского – детектив, тогда как «Анну Каренину» Л. Н. Толстого вполне можно причислить к дамскому роману. Ведь драма и трагедия Карениной в том, что она идёт наперекор всему в стремлении к счастью. К тому самому женскому счастью, о котором грезят, которого добиваются герои дамского романа.

Сегодня этот жанр, как и детектив, наиболее востребован на книжном рынке. Отношение к нему со стороны книгоиздателя носит ярко выраженный коммерческий характер. А где коммерция, там штучного товара ждать особо не приходится, поток есть поток. Нередко эти книги пишутся холодным рассудком, с холодным расчётом, как «взять» читателя. Вроде бы всё есть – интрига, сюжет, герои, однако нередко всё это схематично, надуманно. Отсюда приходится автору щекотать нервы читателя забористой эротикой, подпускать кровавые сцены, добавлять чернуху.

Проза Шиловой выгодно отличается тем, что автор стремится идти от жизни, поэтому в её романе действуют живые люди. Людмила умеет «закрутить» интригу, нарисовать динамичную сцену, увлечь читателя (а что же дальше?), в то же время она пишет «включив» сердце. Герои Шиловой люди грешные, со своими слабостями и пороками, ошибками, бедами, подлостями, но они, утверждает автор, достойны сочувствия и милосердия. Автора волнует их судьба, он радуется и негодует вместе с ними, любит их.

И ещё об одном. Кто-то именуется это свойство прозы волшебством, кто-то мотором, я выбрал для себя термин энергия прозы. Она может зависеть от многих факторов: интрига, язык, построение диалогов, ритм, накал страстей (не надрыв, конечно), композиционное решение и так далее. Открывая книгу, читатель попадает в силовое поле текста, оказывается под его обаянием, становится соратником автора, что-то меняется в его сознании, в душе (хотя бы на момент чтения) ... Как и любая другая энергия, эта бывает положительной и негативной, светонесущей и обратного знака. Выше отмечал, как может увлечь Л. Шилова своего читателя, принципиально важно – её проза служит добру. Автор стоит на позиции – концовка её произведений должна быть хорошей (тот самый хэппи энд). С этим принципом можно спорить, но сам факт говорит о многом – желании земного счастья своим героям.

Строгий критик, придирчивый литературовед, скорее всего, отыщет в первой книге Шиловой какие-то огрехи, предъявит к тексту свои претензии, тем не менее, не сможет не отметить безусловный талант автора. Ну а мы, читатели, порадуемся за Людмилу Шилкову, пожелаем ей новых и новых книг.

Сергей Прокопьев,
член Союза писателей России
г. Омск март 2013 года

Мои благодарности

Я благодарю моего дорогого мужа Александра и детей Алексея и Ирину за их терпение и веру в меня.

Отдельная благодарность за моральную и финансовую поддержку другу и предпринимателю Вячеславу Ивановичу Чеченеву.

Часть 1

Глава 1

– Никто не клюнет, пустая это затея! А если и клюнет, то либо альфонс, либо зек. Никого приличного по объявлению найти нельзя!

Елена Ивановна была категорична и резка. Она не одобряла затею девчонок поместить объявление на сайте знакомств.

– Почему Вы так думаете, Лена Ивановна? – Маринка капризно выпятила губу, надулась.

– Да ты почитай объявления – они же все одинаковые как близнецы-братья, вернее сестры. Все женщины молодые, красивые. Все поголовно с высшим образованием, офигенным интеллектом и потрясающим чувством юмора. Все вяжут крючком и мечут бисером. И всё для чего? Лишь бы найти себе какого-никакого бомжару! А потом всю оставшуюся жизнь жарить ему пироги, стирать носки и тащиться от счастья – я теперь не одна!

– Почему обязательно бомжару, попадаются и приличные самцы.

Это поддержала Маринку Лейла, женщина неопределенного возраста и национальности, но довольно определенных наклонностей. Она с энтузиазмом подхватила идею Маринки поискать мужика в интернете, будто в жизни ей этого добра не хватало.

– Вот смотри, какая прелесть – вдовец, высшее образование, без вредных привычек и материальных проблем. Металлург! 48/168. А 48 это возраст, вес, или... я не поняла, – Лейла расхохоталась. – Если это вес – его же сквозняком в форточку вытянет! Если это возраст – то для тебя, Мариночка, он староват. А если это то, о чем я подумала, Маринка, он мой!

Все дружно рассмеялись.

– Пора на работу, девчата, перерыв заканчивается.

Елена Ивановна была не в духе. У неё с утра болела голова – опять упало давление.

Подруги предложили поднять давление коньяком или мужиком, но Лену, ни тот, ни другой вариант лечения не устроил (коньяк она никогда не уважала, а мужика заводить не торопилась из-за своей консервативности в этом вопросе). Пришлось довольствоваться крепким кофе. В кафе «Экзотика», куда подруги заскочили в обеденный перерыв, подавали неплохой кофе.

– Ну, Леночка Ивановна, давай посмотрим еще немного, все равно начальства с обеда не будет, – заныла Марина, не отрывая взгляда от экрана монитора.

Мелькали фотографии мужчин, Лейла и Маринка сосредоточенно вчитывались в тексты объявлений.

– А действительно, что они до сих пор не при делах? – вдруг сказала Лейла, – все такие славные пацаны, положительные и симпатные.

– Да потому, что все врут в этих объявлениях! А фотографии сейчас можно на компьютере подделать так, что сам себя не узнаешь, – Лена держала свою линию. – Вспомните, какая я в паспорте, прям киноактриса. А всего лишь мне убрали морщинки у глаз и на шее и, пожалуйста, хоть сейчас на большой экран.

– Точно Лена Иванна, я вообще Вас не узнала на той фотографии. Но я всё равно понять не могу, какой смысл врать в объявлении? При личной встрече сразу будет понятно, что он придурок с бородавкой на носу и волосами в ушах! – Марина расстроилась. – Что же делать?

– Правду о себе писать надо, – Лена была непреклонна.

– И что же мне написать, что я недоучка, работаю посудомойкой и техничкой, живу в вагончике и коплю деньги маме на стиральную машинку! – Маринка чуть не плакала.

Хорошая, добрая девчонка, ей не очень везло в жизни. Доверчивая и немного наивная она влюблялась мгновенно в первого попавшегося проходимца. Из-за одного такого она бросила техникум, за другим притащилась на север, где он её вскоре выгнал. Осталась одна в чужом городе без прописки, профессии, работы. Устроилась в ночной бар мыть посуду, дали ей койку в вагончике и она воспряла духом. Всегда веселая и румяная Марина не упускала любую возможность подработать. И, слава Богу, стала намного осторожнее в отношениях с мужчинами.

– Слышь, Лен, а что бы ты написала о себе? – Лейла с хитрой улыбкой уставилась на Лену, – какую правду-матку?

– Никакую. Вы же знаете, у меня нет цели, найти мужичка «для приятных встреч на его территории». Я не для того ушла от мужа и уехала из дома.

– А для чего? – Лейла округлила глаза.

– Для того чтобы побыть одной и разобраться в себе, ну и подзаработать, конечно.

– Хорошее место ты выбрала «для того, чтобы побыть одной»! Да здесь мужиков, что комаров – и неизвестно кого больше и кто назойливей! Каждый раз, выходя на улицу – практически выходишь замуж! Как ты в этой толпе и суете собираешься быть одна? – возмущению Лейлы не было предела.

– Мои дорогие девочки, а что мы делаем в этом кафе, если «здесь мужиков, что комаров»? Леечка тебя что, уже реальные живые мужчины не устраивают, почто ты кинулась на виртуальных?

– Устраивают. Только вот под венец не зовут, – Лейла сникла.

– Ладно, девчонки, хватит ерундой заниматься, пойдёте работать, – Лена попыталась подняться со стула.

– Вот уж нет, пока не напечатаю Ваше объявление, Лена Ивановна, не уйду! Диктуйте! – Маринка была серьёзна и непреклонна.

Лена улыбнулась:

– Хорошо, пиши: немолодая, полная женщина с вздорным, обидчивым характером и кучей хронических заболеваний, материальными и жилищными проблемами будет благодарна «нефтяной вышке» от 35 до 45,5 лет, согласившейся взять на себя все её заботы и решить все её проблемы. Замужество не предлагать. Курящим, пьющим, психопатическим личностям просьба не беспокоиться. Что, сохранила? Всё. Пошли.

За спиной Елены Ивановны послышался приглушенный мужской смех.

Подруги ошалело смотрели на Елену. Маринка даже икнула пару раз. Через минуту, уже одевшись, Лейла наконец спросила:

– А почему до 45,5?

– Вот не люблю когда мужчина старше меня и всё тут! – хохотнула Лена, подходя к выходу.

Мужчина в коричневом пальто ухмыльнулся и, быстро спрятав улыбку в шарф, пропустил женщин в дверях.

– Нет, ну так же нельзя писать, да какой дурак ответит на такое объявление! – возмутилась Марина.

– Вообще-то я рассчитываю на умного. И богатого. И имейте в виду, девчата, «нефтяная вышка» найдет меня именно по этому объявлению и гораздо раньше вас.

– А может, поспорим? – предложила Лейла.

– Нет, спорить я с вами не буду. Во-первых, я вообще никогда не спорю, а во-вторых, когда буду выходить замуж, не хочу, чтобы вы от зависти наговорили ему всяких гадостей про меня и про наше пари.

– Так как же – замужество не предлагать? – съязвила Лейла.

– Так это только моё мнение, а настоящий мужчина легко сможет меня переубедить!

С дружным смехом девчата сбежали с крыльца и быстро пошли по улице в сторону большого серого здания, а мужчина в коричневом пальто долго смотрел им в след.

Глава 2

В том же направлении, минутой позже ехал черный «лексус». Мужчина, сидевший на заднем сидении, улыбался, чем явно раздражал своего спутника. Тот нервно курил, постоянно оглядываясь и поёживаясь. Черты его лица были искажены ни то досадой, ни то страхом. Яркий сине-желтый галстук съехал набок. Пальцы, державшие сигару, дрожали так активно, что не было необходимости стряхивать пепел, дорогое темно-синее пальто было помято и изрядно им усыпано.

– Успокойся Василий Фомич, все будет нормально.

– Что нормально, как нормально, когда эти козлы выбросили всю грязь в самый не подходящий момент! Столько времени, денег, сил все коту под хвост. Как можно быть спокойным, когда все летит к чертовой матери!

– В такой ситуации именно спокойным и надо быть. Или я чего-то не знаю Василий Фомич?

– Что за намеки, Дмитрий Николаевич! Вы меня обижаете.

– Ладно, друг мой, не истери, разберёмся.

Машина подъехала к центральному входу большого серого здания. Слева от входа отдавала золотом табличка «Юридическая консультация». Мужчины вышли из машины, поднялись на второй этаж. В дверях их встретила длинноногая и большеглазая секретарша, сдержанно улыбнувшись и приняв пальто, проводила в кабинет.

Там их уже ждали.

– Чтож, господа, продолжим. В свете открывшихся обстоятельств я бы хотел первое слово предоставить Дмитрию Николаевичу, – председатель комиссии был мал ростом и коренаст, на крупном красноватом лице с тяжелым подбородком и слегка обвисшими скулами как-то неуместно молодо блестели ясные голубые глаза.

– И что бы Вы хотели от меня услышать «в свете открывшихся обстоятельств». То, что конкуренты поместили в газеты компромат на меня и мою фирму – это не что иное как подтасовка фактов и проблема это не моя и решать её будем не мы и не здесь. Мой адвокат уже обратился с заявлением в прокуратуру о защите чести и достоинства, а что касается деятельности моей фирмы – вся наши дела на протяжении 12 лет легальны, а бухгалтерия прозрачна. А если у кого-то возникли сомнения на наш счет – пожалуйста, мы можем предоставить всю необходимую информацию.

Человек в чёрном, сидевший напротив, поморщился и попытался что-то сказать, но Богатырёв не дал ему раскрыть рот:

– То, что Вы, как представитель конкурирующей фирмы приложили руку к этим публикациям, я в этом не сомневаюсь. Я просто не могу понять – на что вы рассчитывали? Или Вы думали, что Василий Фомич, сливший Вам информацию, полностью в курсе всех моих дел? Зря Вы так, я давно уже ни кому не доверяю, тем более такому проходимцу, как Ивакин.

Ивакин сначала попытался что-то возразить, возмутиться, но постепенно сник, как-то пожух, как осенний лист после хорошего заморозка.

Человек в чёрном немного поёрзал на стуле, но ничего не возразил.

Повисло тяжелое молчание, даже часы в углу старались тикать тише. За окном ветер кружил снежинки и горстями бросал их в окна.

– Спасибо Дмитрий Николаевич. Другого ответа я от Вас не ожидал и, если честно, не придавал особого значения этой грязной публикации. Когда готовятся такие важные сделки, всегда найдутся люди, желающие помутить воду. Вопросов у нас к Вам нет. Вся необходимая документация будет готова через пару дней, я Вам позвоню. До свидания, господа.

Выйдя на улицу, Дмитрий вздохнул полной грудью колючий морозный воздух, запахнул пальто и, садясь в машину, улыбнулся:

– Поехали, Сережа.

– Василия Фомича ждать не будем?

– Василию Фомичу с нами больше не по пути.

В ту же секунду распахнулась дверь, Ивакин выскочил на улицу, метнулся в одну сторону, но, увидев машину Богатырёва, резко развернулся и быстро, почти бегом, исчез за углом соседнего здания.

– Что это с ним? – удивился Сергей, разворачивая «лексус» и выезжая на улицу.

Дмитрий не ответил. Он сидел, откинув голову на подголовник и, прикрыв глаза, улыбался каким-то своим мыслям.

«А с ним-то что?» – уже про себя удивился водитель. Он не видел хозяина в таком благостном расположении духа уже несколько месяцев. Да и не удивительно – слишком много событий произошло в последнее время.

Сначала громкий и скандальный развод с Ирмой. Бесконечные суды из-за детей. Чуть все успокоилось, совладелец фирмы Богатырёва решил разделиться. Пока утрясали все юридические вопросы, подвернулось выгодное предложение – не справившись с большим потоком нефти и денег, пошел ко дну один из нефтяных магнатов. Богатырёв медлить не стал, оформил огромный кредит в банке и попытался выкупить часть нефтяного бизнеса. А поскольку охотников на этот лакомый кусочек было много, началась мышиная возня с привлечением всех не дозволенных методов и средств.

Но, кажется, и здесь ему повезло. Председателем комиссии был давний знакомый Богатырёва Иван Семёнович Чебоксаров, человек порядочный и очень щепетильный, с Богатырёвым они были знакомы еще по институту. Так-что через пару дней и этот вопрос можно считать решённым.

В делах ему везло всегда, может быть по тому, что сам умел и любил работать не жалея ни сил ни времени, чего и от своих сотрудников требовал. А вот как проглядел Фомича? Дмитрий знал, что Ивакин играет, но не предавал этому значения, не мог подумать, что так всё далеко зашло.

Дела делами, а вот в личной жизни у Богатырёва был конкретный застой. После развода он пытался пару раз завести роман, но... Наталья не понравилась его детям, после первого же знакомства они восприняли её в штыки, она питала к ним такие же негативные чувства. Расстался с ней Дмитрий скорее с облегчением, чем с сожалением.

Фотомodelька Анжела слишком большое значение предавала его деньгам и его телохранителю Геннадию (как впоследствии оказалось, именно Гена и подложил её хозяину, уловив подходящий момент). И Анжела с Геннадием исчезли за горизонтом, туда же отправилась и Нина.

Устроившись няней к его детям, она так старалась побыстрее оказаться в его постели... Слава Богу, у Дмитрия хватило благоразумия не жениться на ней. Наглая и горластая, она надолго отбила охоту к амурным делам у своего бывшего работодателя.

Но не это сейчас заботило Богатырёва. Отсудив у бывшей жены детей, он столкнулся с самой большой проблемой своей жизни – дети были одни, он никак не мог найти подходящую няню. Кандидатуры потенциальных нянь, подгоняемых знакомыми, друзьями, агентствами по найму не выдерживали испытания его детьми. Виталья и Марьяна расправлялись с ними быстро и безжалостно. Недостаток своего внимания Богатырёв компенсировал подарками – он выполнял все капризы детей. Прекрасно понимая, что это не выход, что этим он портит ребят – но изменить ситуацию в настоящее время не мог. И больше проводить времени с детьми тоже пока не мог.

В школу и детский сад возил ребят Борис – друг и телохранитель Дмитрия. Не раз, убедившись в его преданности, Богатырёв доверил ему и безопасность своих отпрысков.

Кормила их семью соседка по лестничной площадке Надежда Григорьевна, она же и присматривала за детьми, когда отец задерживался на работе или отправлялся в командировки.

Глава 3

Вернувшись в диспетчерскую после обеда, Елена Ивановна занялась своими обычными делами. Работы с обеда было не очень много – почти все машины разъехались утром. Оформив все необходимые бумаги, Лена с легкой грустью смотрела в окно. Ветер стих, снег медленно и неохотно падал, застилая все вокруг белым, пушистым покрывалом.

В суматохе последних дней у неё совсем не было времени спокойно подумать, зачем она здесь? Лена старалась гнать от себя эти мысли. Толи по тому, что боялась признаться себе, что совершила большую ошибку, уехав из дома. А может быть, правильно сделала?

Приехав на север, и, устроившись работать фельдшером в автопарк крупной нефтяной компании, Лена поначалу обосновалась в общежитии. Её кабинет находился рядом с диспетчерской. Проработав месяц и, не дождавшись смены, Лена осталась на вторую вахту.

Девушка, работающая диспетчером, ушла в декретный отпуск. Лена исполняла её обязанности какое-то время, да так и осталась. В одном помещении с диспетчерской и медицинским пунктом была крохотная комнатка, что-то типа бытовки, в неё Лена и перебралась. Так получалось, что на работе она находилась практически круглые сутки.

Доброжелательная и улыбчивая, постоянно в хорошем расположении духа, с добрым чувством юмора Лена прилась очень к месту. Водители быстро привыкли к ней, относились с уважением и даже с нежностью. Оторванные от дома, от своих семей вахтовым методом работы, они видели в ней кто сестру, кто мать, кто добрую разговорчивую соседку. Постепенно привыкнув к её строгости и требовательности в работе, после работы заходили поговорить, посоветоваться, часто пожаловаться на жизнь. Лена поила их чаем, угощала доброй беседой и участием.

Поначалу некоторые пытались ухаживать. Но Лена всегда с улыбкой, но решительно осаживала ухажеров, так что расставались они без обид. На некоторых особо настойчивых кавалеров наводили угомон друзья-товарищи Лены Ивановны, приводили в чувства.

Однажды в конце октября уже после девяти часов вечера Лена собралась в душ. Душевые находились в этом же здании, но идти надо было через проходную. Поздоровавшись с вахтером Семёнычем, не высоким плотным мужичком с неожиданно густым низким голосом, Лена прошла в левую дверь. В небольшой вестибюль открывались несколько дверей душевых кабинок.

Помывшись и кое-что постирав, она уже одевалась, когда за дверью её кабинки послышалась возня. Неожиданно дверь с грохотом распахнулась, шпингалет со свистом пролетел мимо уха и на пороге нарисовались два молодых полураздетых пьяных парня.

Внутри у женщины всё похолодело, но она ничем не выдала свой страх.

– Мальчики, что ж вы так припозднились, я уже почти оделась, – Лена с улыбкой шагнула им навстречу.

Рассчитывая на менее радушный прием, парни немного растерялись. Их секундного замешательства ей вполне хватило – в следующее мгновение один из них получил удар ногой в пах, а второй локтем в челюсть.

На крыльце проходной курили несколько парней, работников автопарка – Ваня Петровских земляк Лены и два брата Тимошенко из Томской области. Они уже собрались уходить, когда резко открылась дверь и на крыльцо вывалилась странная троица.

Одного из своих «гостей» Лена вывела, заломив ему руку за спину.

Другого, с разбитым в кровь лицом, она вела за ухо, как нашкодившего школьника.

При виде «процессии» у Вани изо рта выпала сигарета, а младший Тимошенко закашлялся, поперхнувшись дымом.

– Парни, побеседуйте с моими кавалерами, пока я оденусь, – Лена, с трудом разжав пальцы, отпустила «добычу» и вернулась в душ. Резко закружилась голова, затошнило, нача-

лась тахикардия, сердце выскакивало из груди – у нее всегда так было, страх приходил позже. Вымыв руки и, с трудом обув на босу ногу сапоги, Лена накинула куртку и, скидав все остальные вещи в пакет, вышла из душа.

На крыльце её ждали Ваня и запыхавшаяся, перепуганная Лейла. С их помощью Лена с трудом добрела до диспетчерской и рухнула, не раздеваясь, в кровать – и вот только теперь у неё началась истерика.

Лейла накапала и дала выпить подруге валосердин, нашла валидол. Присев перед кроватью на колени, гладила Лену по голове, едва сдерживая слезы.

За окном, мигая фонарями, подъехала «скорая помощь». Из проходной вывели, почти выволокли, избитых до полусмерти, наспех одетых парней, посадили в «скорую». Пожилой доктор зашел осмотреть Лену. Лишних вопросов не задавал – ему уже всё объяснили.

Он смерил давление, послушал сердце. Присев на краешек кровати, и посчитав пульс, он ласково по-отечески глядел на Лену:

– Всё, моя хорошая, успокойтесь! Все прошло. Вы всё сделали правильно. Вы молодец. Сейчас я поставлю пару уколов, поспите. А завтра, если будет плохо, на приём к терапевту.

– Не оставляйте её одну, – это доктор обратился уже к Лейле, – разденьте её и уложите нормально в постель, она скоро заснет. И ночью чтобы кто-то был рядом, если станет хуже – вызывайте. Да, забыл сказать, на фоне стресса может подняться температура – при необходимости дайте жаропонижающих. Аппарат есть, давление умеете мерить? – Лейла кивнула, – постоянный контроль давления. Я завтра утром зайду после смены.

Уже в дверях он остановился, посмотрел долгим взглядом на всхлипывающую Лену:

– Может, в больницу поедem, полежите, успокойтесь?

Она отрицательно замотала головой:

– Нет, доктор, спасибо, я лучше здесь.

– Всего доброго. Вы молодец! Держитесь.

«Скорая» уехала. Лена постепенно успокоилась и заснула. А Ваня с Лейлой просидели в диспетчерской всю ночь и проговорили.

Слух об этом случае моментально облетел не только их городок, но и окрестности, постепенно обрастая все новыми и новыми подробностями. Тех двух парней больше в автопарке никто не видел – к их счастью.

Вернулась эта история к Елене Ивановне через несколько недель и повернулась совершенно неожиданной стороной.

Глава 4

С грустью, глядя в окно, Лена обратила внимание на мальчишку: взъерошенный как воробей, без шапки в каких-то лохматых наушниках, в ярко-оранжевой не застегнутой курточке он стоял и ковырял ногой снег на обочине. Вокруг не было никого.

– Господи, откуда взялся этот воробышек? – Лена вышла на улицу. Ветер стал злее, снег прекратился.

– Ты что тут один делаешь? Шапка твоя где?

– Я к папе приехал, – насупившись, сказал мальчишка и шмыгнул носом.

– Ну-ка пойдём со мной, погреешься немножко, – она взяла мальчика за руку и повела с собой, – а кто у нас папа и где он? Почему ты его ждешь на улице?

– Папа здесь самый главный. На совещании он. Я это, не пойду с Вами, я лучше пойду к дяде Боре в машину, – мальчишка попытался вырвать свою холодную маленькую ручку из теплой и мягкой ладони Лены.

– Ну, уж нет, мой золотой, никуда я тебя не отпущу, пока не согреешься. А твой папа вместе с дядей Борей ещё получают от меня за то, что ребятёнок у них полураздетый по улице бегают в такой мороз. Почему у тебя куртка не застегнута?

– Замок сломался в садике.

– Варежки где посеял?

– А я как папа не ношу их.

Лена завела мальчишку в диспетчерскую, сняла с него куртку, укутала в свою пуховую шаль и, усадив поближе к батарее, включила чайник.

– Сейчас я тебя, воробышек, чаем напою, согреешься. Как тебя зовут?

– Виталька. Меня папа не потеряет?

– У тебя телефон есть? Позвони ему и скажи, что ты в диспетчерской у тети Лены.

– Я лучше дяде Боре позвоню, а то папа сердится, когда я ему звоню, когда он работает. Я потом позвоню, когда руки согреются. – Виталька втянул голову в плечи и, теснее прижавшись к батарее, несколько раз шмыгнул носом.

Он действительно был похож на воробышка – маленький, щупленький, с взъерошенными русыми волосами и красным припухшим носиком.

– У тебя есть носовой платок?

Мальчишка отрицательно мотнул головой и опять шмыгнул. Лена сходила к себе в комнату, принесла кусок бинта:

– На, высморкайся, а я пока чаю тебе налью.

Собрав на стол, Лена подвинула мальчика вместе со стулом к столу и поставила перед ним большой бокал с чаем:

– Чай горячий, подожди, пусть немного остынет, грей пока руки о бокал. Тебе фто намазать – мёду или сгущенного молока? Или того и другого и лучше без хлеба? – спросила она голосом Кролика.

Виталька звонко рассмеялся и, уже без стеснения, развернул шоколадную конфету и целиком запихнул её в рот, отхлебнул чай.

Отворилась дверь, и на пороге появился выше среднего роста, коренастый, коротко стриженный молодой мужчина и худенькая белобрысая девочка лет двенадцати.

– Дядя Боря, а я тут чай пью с тётенкой! – обрадовано объявил вошедшим мальчик.

– Для начала, скажем, что ты пьёшь чай с конфеткой, а не с тётенкой, – улыбнулась Лена. – Вы удачно зашли, я как раз пою чаем бесхозных мальчиков.

– Он не бесхозный, он наш, – Борис прошел, взял куртку. – Давай, дружок, одевайся. Скоро папа освободится. Ты зачем убежал? Мы с Маришкой тебя чуть нашли.

– Пусть она не дразнится! Я даже убегу, если она будет так говорить на меня! – мальчик насупился, сгорбился как старичок и то ли всхлипнул, то ли шмыгнул носом. В этот момент он казался таким несчастным и одиноким – у Лены сердце зашлось, глядя на него.

– Да, не надо было писаться в садике, а то стыдно уже за тобой заходить! Наталья Сергеевна постоянно ругается, – девочка дёрнула брата за руку. – Давай одевайся!

Виталька наклонил голову еще ниже и из глаз его закапали крупные слёзы.

– Всем тихо! Не было команды обижать маленьких мальчиков! – Лена присела перед мальчиком, обняла его и шепнула на ухо. – А Наталья Сергеевна, когда была маленькой, тоже писала в штаны – я точно знаю!

Он хихикнул. Слезы высохли также быстро, как и появились.

– Тетя Лена, а можно я к Вам еще приду? – шепнул он ей на ухо.

– Можно, но при условии, что ты придешь одетый – в шапочке, варежках, в застегнутой теплой курточке. Договорились? А сейчас будем одеваться.

Она укутала ребёнка в свою шаль, завязав её за спиной, наверх надела куртку. Принесла свои перчатки, протянула их ребенку:

– На, погоняй немножко в моих.

Мальчишка с удовольствием стал натягивать её перчатки, когда в дверь быстро вошел высокий мужчина в коричневом пальто:

– Ну и куда вы все пропали?

– Папа! – мальчик подбежал к отцу. Тот подхватил его на руки, поцеловал в щеку и, рассмеявшись, спросил:

– Ты во что одет, медвежонок?

– Это меня тетя Лена укутала, а то я сильно замерз. Она меня ещё чаем напоила и перчатки дала погонять! Вот!

Мужчина, не отпуская сына, обнял свободной рукой девочку и поцеловал её. Затем передал мальчишку Борису:

– Идите в машину, усаживайтесь, я сейчас подойду.

Когда за детьми закрылась дверь, он протянул руку женщине:

– Здравствуйте. Меня зовут Дмитрий Николаевич, я отец этих сорванцов. Спасибо что приютили и обогрели сына, – он бережно пожал протянутую руку, зачем-то задержал её в своей горячей ладони чуть дольше необходимого. Лену это очень смутило:

– Здравствуйте, Елена Ивановна, – представилась она. – Я хотела у Вас спросить – почему Вы не носите шапку и перчатки?

Дмитрий с удивлением поднял брови:

– Причём здесь...

– Что ж Вы, мужчины, такие бестолковые? Неужели не видите, что сын во всём берет пример с Вас? Поймите – ребенку его возраста рановато щеголять без головного убора и варежек. И почему на нем одеты одни джинсики – он же у Вас весь простуженный, поэтому и писается. И девочка, я смотрю, одета тоже довольно легко. И почему дети у Вас такие нервные, обиженные. Куда смотрит Ваша жена? Почему они болтаются без присмотра, а не сидят дома в теплой квартире? – Лена выпалила всё это одним махом, боясь, что он её перебьёт.

Дмитрия эта тирада и удивила и очень смутила, он почему-то робел перед этой уставшей женщиной:

– Понимаете, мы живем одни, с женой мы разошлись. Я пока не могу найти детям хорошую няню – оказывается это не так просто. Поэтому вот у нас всё так бестолково. Извините. До свидания. Еще раз спасибо.

– До свидания.

Когда за ним захлопнулась дверь, Лена долго стояла, глядя в окно, едва сдерживая слёзы.

– Ну, надо быть такой идиоткой, – она не могла простить себе такую несдержанность и бестактность.

Хлопнула дверь.

– Привет! Что начальство приходило знакомиться? Как он тебе? – это залетела с улицы вся раскрасневшаяся от мороза и быстрой ходьбы Лейла.

– Причём здесь начальство Леечка. Я сейчас такого мужика обидела, – Лена с грустью смотрела в быстро темнеющее окно.

Подруга скинула пальто, включила чайник затем размотала с шеи шарф и сняла берет:

– Где прячешь обиженного мужика, может я смогу его успокоить?

– Ваньку своего успокаивай, сердобольная ты моя. Что прикупила – выкладывай.

Лейла быстро выложила из пакета продукты, нарезала колбасы, сделала бутерброды. Лена налила чай, но пить не стала. Она сидела и в задумчивости гоняла крошку хлеба по столу.

– Ты что не ешь? Я вообще на тебя удивляюсь, Лена, как ты при такой еде умудряешься сохранять вес? Я бы уже сгинула, – она, как всегда, ела с большим аппетитом. – Как тебе директор? Симпатичный, правда? Говорят, что он совершенно не женатый. Да проснись ты, Лена, что с тобой?

– Не знаю, я не видела никакого директора, – Лена отхлебнула остывающий чай и вздохнула.

– Как не видела? Он же передо мной от тебя вышел! Ну, высокий такой, интересный.

– Это что Дмитрий Николаевич наш новый директор?! Вот это ты, Леночка, попала пальцем в небо!

Она, молча, уставилась на подругу. Удивление на лице сменилось грустной улыбкой:

– Вот, Лейла, и пришло твоё время. Ты давно хотела устроиться диспетчером – с завтрашнего дня место твоё. Думаю, тебя возьмут без разговоров. А мне пора собирать вещи, – Лена прошла в свою комнату и вытащила из-под кровати большую дорожную сумку.

– Лен, что-то случилось? Ты прям сама не своя. Что стряслось-то, куда ты собираешься?

– Нет, подруга, ничего особенного не случилось. Просто пришло время возвращаться. Лея ты иди, пожалуйста, иди – потом придёшь. Я полежу немного, что-то мне не очень хорошо, что-то я устала... – она легла, не раздеваясь, на кровать и сразу провалилась то ли в сон, то ли в какое-то зыбкое забытие. Постоянное недосыпание, недавно пережитый и ещё не подзабытый стресс сделали своё дело.

Лейла укрыла её курткой и, тихонько прикрыв дверь, устроилась с книгой у батареи в диспетчерской.

Прошло полтора часа. Вечер выдался на удивление спокойный и тихий. Никого не было, никто не звонил. То есть вообще никого. Это было странно – обычно дверь в диспетчерскую не закрывалась до поздней ночи, постоянно трезвонил телефон – всем было что-то надо. А сегодня тишина и спокойствие. Лейла была очень удивлена. Неожиданно пришла мысль – «они что, знают, что Лена спать легла? Да ну, глупости, не может этого быть, просто совпадение.».

Услышав визг тормозов, Лейла выглянула в окно. Подъехал чёрный «джип», из него вышел молодой человек и направился в диспетчерскую. Она села за стол, разложила перед собой документы, сделала умное лицо. Постучавшись, вошел парень и, увидев Лейлу, спросил:

– Здравствуйте. Сегодня днём здесь работала Елена Ивановна, Вы не подскажете, как её найти?

– Что Вы хотели, может быть, я чем-то могу помочь?

– Спасибо, Леечка, этот юноша, наверное, ко мне. Что-то случилось, Боря? – Лена вышла из комнаты немного растрепанная, заспанная.

– Елена Ивановна, Дмитрий Николаевич хотел с Вами поговорить, вот возьмите трубку, пожалуйста.

Взяв телефон, Лена не сразу приложила его к уху, внутри образовалась трусливая дрожь – как будто она собралась на приём к стоматологу:

– Алло, алло Елена Ивановна Вы меня слышите? – голос у Дмитрия был встревоженный.

– Добрый вечер, Дмитрий Николаевич, что стряслось?

– Елена Ивановна, простите ради Бога, что Вас беспокою. Виталька совсем разболелся, плачет и Вас всё время зовёт. Я, честно сказать, не знаю что делать.

– Хорошо, я сейчас приеду.

Лена оделась:

– Леечка, останешься за меня, ладно? Я ненадолго. Если будут вопросы – звони.

– Лен, подожди, Лена! Ты объяснить ничего не хочешь? Ты куда? Кто этот парень? Что случилось? Куда ты едешь? – машина отъехала, а удивлённая Лейла так и осталась стоять на крылечке диспетчерской на фоне открытой двери.

Глава 5

– Что стряслось, воробышек, что мой хороший? – Лена присела на краешек кровати. Мальчик вылез из-под одеяла, забрался к ней на руки, обвинил её шею своими горячими ручонками и горько заплакал. Лена с трудом проглотила комок, подступивший к горлу. Взяла свою шаль, висевшую на спинке кровати, укутала малыша и вышла с ним в гостиную. Сев в кресло, взглядом указала на диван, куда тут же плюхнулись Дмитрий и Марьяна.

– Ну что, друзья, рассказывайте – почему малыш плачет? И дайте салфетку.

Девочка опустила голову, насупилась.

– Мама звонила, приглашала нас встречать Новый год к себе во Францию, а он заболел специально, чтобы меня одну папа не отпустил! – в сердцах выпалила Марьяна и со слезами убежала в свою комнату.

– И из-за этого столько слёз? Вот заплатите мне миллион, я в жизни не поеду на Новый год в эту гадскую Францию!

В дверях спальни показалась заплаканная девочка:

– Почему?

– Ты прикинь, что там за Новый год: снега нет, катка нет, ни одного ледяного городка нет, ни на санках, ни на лыжах не покатаешься, горок нет, ёлки все искусственные. Вот и сиди, жди, как дурак, будет в новогоднюю ночь снег или опять дождь все зальёт так, что носа не высунешь из дома. Они, конечно, привыкли так-как другого ничего не видели, ну а тебе это зачем? Да и потом – ну, отпустит тебя папа, и с каким настроением ты будешь там радоваться празднику, зная, что здесь папа с больным братиком тоскуют без тебя. Ведь ты хоть и ворчишь на Виталика, а без него и дня не проведешь, ведь так, моя хорошая? – девочка смущённо кивнула.

– Жалко просто, что он заболел так не вовремя.

– А болезни всегда приходят не вовремя и говорят нам – что-то неладно в нашем королевстве. А во Францию лучше всего ехать летом, когда жарко – бассейны, аквапарки, мороженое-пирожное, фрукты-овощи, соки-воды-вина... Да и каникулы летние подлинней, и комары у них поскромней. Ну что, слёзы высохли? Пожалуй, спасателей вызывать не стоит. Как думаешь, воробышек?

– Не будем вызывать спасателей – мы сами с усами! – все рассмеялись, и дома стало как-то теплее.

– Вы температуру мерили, врача вызывали? – это Лена обратилась уже к хозяину, который на протяжении всего разговора не спускал с неё глаз и слушал как мальчишка – приоткрыв рот и с удивлением поднимая брови.

– А? Не, не мерили. Я как-то случайно разбил градусник, а купить забываю, – Дмитрий смутился.

– Машенька, принеси мне чистую ложечку, я Виталику горло посмотрю, – девочка быстро сбегала на кухню и принесла чайную и столовую ложки.

– Давай, мой золотой, посмотрим, что там у нас творится? Открой ротик и скажи – а, – Лена повернула малыша к свету, посмотрела горло. – На ангину не похоже, но хорошая простуда есть, горло всё красное. Давайте, я гляну на вашу аптечку, Дмитрий Николаевич.

– Да там смотреть не на что, по-моему, там от простуды ничего нет. Мы как-то давненько не болели. Я схожу в аптеку, Вы только напишите что нужно. Пожалуйста, – он опять смутился, покраснел.

Пока он одевался, Лена набросала список лекарств.

– Что вы сегодня ужинали, – спросила она девочку.

– Да так, колбасу, чай пили с конфетами.

– Дмитрий Николаевич можно я посмотрю Ваш холодильник?

– Да-да, пожалуйста. Только там тоже смотреть нечего – он, кажется, пустой, – Дмитрий готов был провалиться сквозь землю, так ему было стыдно. – Нас соседка кормит и продукты она покупает. А позавчера она уехала детей проведать, а мне некогда было в магазин зайти. Да и готовить самому особо было некогда. А всё, что было приготовлено мы приели.

Лена написала ещё и список продуктов.

Можно было отправить в аптеку Бориса, но Дмитрию надо было глотнуть свежего воздуха, да и покурить давно хотелось – курить при Елене у него не хватило смелости.

Закупив всё необходимое и подъехав к дому, он попросил Бориса подняться с ним в квартиру – вдруг ещё придётся ехать за врачом.

Лена смерила Виталику температуру – она была чуть меньше 38,0. Развела ему детский антигриппин. Уложила в гостиной на диван, а сама попросила хозяина пройти в спальню сына.

– Дмитрий Николаевич можно спросить – почему здесь кровать стоит посреди комнаты?

– Да я не знаю. Это ещё жена расставляла мебель по своему фен-шую...

– А форточка почему сейчас открыта?

– А на счёт форточки – у нас хорошо топят, и, я считаю, надо хорошо проветривать.

– Вы всё правильно считаете только проветривать надо в отсутствии детей. Чувствуете, как по ногам тянет, а он ещё играет на полу. В таких условиях грех не простудиться. И спит он у вас на сквозняке. Давайте переставим его кровать вот в этот угол к внутренней стене – здесь будет удобнее. Здесь книжная полка рядом и стол, согласны?

– Согласен, конечно. По-моему, я заранее согласен на всё, что Вы скажете. Я такой профан во всём, что касается домашнего хозяйства, спасибо Вам.

Пришло время смущаться женщине:

– Пожалуйста, позовите Борю и Машеньку.

– Да-да, конечно.

Марьяна вбежала в комнату и сходу прильнула к Лене, заглянув в глаза.

– Мы решили переставить кровать вот в этот угол. Отсюда надо убрать все игрушки, коробки. А ты моя хорошая принеси, пожалуйста, ведро и тряпки – соберёшь здесь пыль и пол подотрёшь. Договорились? Вот и славно. А я пойду, приготовлю что-нибудь покушать нашей славной компании. Согласны? Воробышек, ты мне покажешь, где что лежит у вас на кухне? – Виталька повис у неё на шее, Лена подхватив его под мышку, унесла с собой.

Вся раковина была завалена немытой посудой. Разобрав пакеты с продуктами, и перебив посуду, Лена приготовила нехитрый ужин. Собрала на стол.

– Ну что, малыш, пойдём, поглядим как там у них дела.

В спальне всё было готово. В углу комнаты громоздилась куча игрушек, а кровать действительно встала на своё место. Виталик с визгом запрыгнул на неё, вытянулся солдатиком и зажмурился:

– Всё, я сплю.

– Как на счёт перекусить, а уже потом спать? – спросила Лена.

– Всё, сначала перекусить, а потом спать!

Кубарем, слетев с кровати, он юркнул между взрослыми и убежал на кухню.

– Похоже, температура спала и ему стало легче. Спасибо Вам большое, Елена Ивановна, мы бы без Вас пропали.

– То, что у него нет температуры, не значит, что он выздоровел. Давайте сначала поужинаем, а затем я объясню, что нужно делать дальше. Хорошо?

– Хорошо.

– Раз хорошо – приглашайте за стол, кто у нас хозяин я или тараканы?

– Вообще-то я, – засмеялся смущённый Дмитрий. – Ну, друзья, пойдёмте, поглядим, что там есть вкусенького.

– Спасибо Дмитрий Николаевич, я поеду, раз врача везти не надо, – Борис замялся на пороге кухни.

– Ну, конечно, как кровати таскать вот он я, а как рюмочку чая выпить сразу в кусты, так что ли?

– Скажите, а у вас руки перед едой мыть не разрешается? – шепотом спросила Лена у ребятишек, те со смехом, толкаясь, убежали в ванную.

После ужина дети разошлись по своим комнатам, Лена убрала со стола посуду в раковину.

– Что ж, мне пора. Посуду вымоете сами. Перед сном попарьте Виталика ноги с горчицей и дайте горячего молока с маслом. Только сначала измерьте температуру, если опять поднимется – парить ноги нельзя! Желательно ему побыть дома несколько дней, пока не поправится. И надо показать его врачу, обязательно. Боря, Вы подвезёте меня?

– Конечно, Лена Ивановна, я подожду Вас в машине. До свидания Дмитрий Николаевич.

– До завтра, Борис.

Закрыв за ним дверь и, прислонившись к ней спиной, Богатырёв замялся, не решаясь что-то сказать, но, наконец, набравшись смелости, выпалил:

– Лена... Ивановна. У нас нет бабушек, а хорошую няню сейчас так трудно найти. А Вы так сразу ладили с детьми, они Вас полюбили. А завтра мне Виталика не с кем оставить. И вообще, с Вами как-то уютно и хорошо. И я не знаю, как надо парить ноги и молоко кипятить. Да он и пить его не будет, если я принесу... Оставайтесь, а? Нам без Вас будет плохо.

Никогда ещё ни одна просьба не давалась Дмитрию с таким трудом. Он боялся признаться себе, что дело не только в детях – просто, если она сейчас уйдёт и он больше не увидит этих больших, зелёных глаз с затаившейся печалью...

Но вопрос решился быстро и просто – Виталик увидел Лену в прихожей и с плачем повис у неё на шее, Марьяна со слезами на глазах умоляюще смотрела на отца и теребила его за рукав рубашки:

– Пап, пусть тетя Лена останется, пожалуйста. Мы её слушаться будем, я посуду мыть сама буду, и все двойки исправлю, и на братика больше кричать никогда не буду! Ну, пап! Тётя Лена не уезжайте!

– Я не поняла – вы что, в доме двойки разводите? А где вы их держите? Разрешение есть? Намордник, ошейник купили? – Лена подхватила Виталика и унесла его в комнату. Довольная Марьяна шла следом, как хвостик.

И никто не увидел как почтенный отец двух детей, бизнесмен, солидный уважаемый человек лихо отплясывает какой-то кавказский танец у себя в прихожей.

Глава 6

– Заснули?

– Да. Первый раз за последнее время они заснули тихо, без капризов и слёз. Лена, Вы удивительная женщина! Я никогда не думал, что мои дети могут так быстро привязаться к кому-то. И мне кажется, я знаю Вас всю жизнь.

– Просто дети очень тонко чувствуют фальшь в отношениях, даже если они ещё не знают что это такое. А у Вас хорошие ребяташки, добрые и ласковые.

– Спасибо. Мне очень приятно услышать это именно от Вас. Хотите коньяку.

– Нет, спасибо. Я его не люблю, а вот если вина предложите выпью с удовольствием. Фужеры эти?

– Да-да, давайте. Оставьте посуду, я потом домою. Вот шоколад, фрукты. За Вас!

– Будьте здоровы!

Выпили. Долго сидели молча. Так много было вопросов, так много хотелось узнать и сказать друг другу, но так трудно было начать. Наконец Лена улыбнулась:

– Как он молчать умел, заслушаешься!

– Лена, пожалуйста, не смейтесь надо мной. Я знаю, я веду себя как последний кретин, идиот, я...

– А что, Дима, вино сильно дорогое? Мне хватит зарплаты рассчитаться, если я попрошу ещё грамулечку?

Дмитрий задохнулся от возмущения, но встретив смеющиеся глаза Лены, наконец, расхохотался, и сразу куда-то ушло смущение и скованность.

Налили ещё, выпили.

– Надо как-то привыкать к Вашей манере разговора. Редко встречаются женщины с таким тонким чувством юмора.

– Боитесь, что у Вас на меня возмущения не хватит?

– Скорее удивления. Вы каждым своим вопросом, каждым словом, ставите меня в тупик. Я как будто первый раз в жизни вижу и разговариваю с женщиной.

– Да ладно! А дети у Вас получились без участия женщины, методом почкования?

– Лена!

– Простите, Дима. Уйду я от Вас. Злой Вы. С Вами ни выпить, ни закусить путём. Вино льёте ведрами, а на закуску одни бананы.

– ?!

– Есть хочу. Давайте хоть пельменей сварим, а?

Дмитрий молча встал, взял кастрюлю, набрал воды и поставил на плиту. Достал пельмени из морозильной камеры. Всё это время он находился спиной к Лене, лишь подрагивающие от беззвучного смеха плечи, выдавали его отношение к последнему выступлению собеседницы.

– Лена, Вы курите?

– Боже упаси!

Дмитрий подошел к окну, отдернул занавеску и приоткрыл форточку. В комнату ворвался свежий морозный ветер, возмущенно затрепетал и чуть не погас огонь под кастрюлей, где-то в квартире сквозняком захлопнуло форточку. Хозяин быстро вышел из кухни, прикрыв за собой дверь.

Закипела вода. Лена бросила пельмени в кастрюльку... Богатырёв вернулся, прикрыл за собой дверь, накинул на плечи женщины шаль.

– Я покурю?

– Спасибо. Курите. Спят? А где у Вас чеснок и лавровый лист.

– Откройте дверку как раз перед вами. А зачем?

– Для скусу, – она почистила несколько зубчиков чеснока и головку лука, положила в кастрюлю. Туда же добавила пару листиков лаврового листа и посыпала приправы для корейской моркови. Легкий ветерок гонял по кухне снежинки и острый запах специй.

– Ну, наливайте уже – у меня аж скулы свело, так хочется скорее попробовать. Как Вы всё это делаете?

– Что именно?

– Да всё! Готовите, говорите, выглядите... Я ещё не встречал женщины, в которой мне бы нравилось абсолютно всё.

– Много текста – как любил говаривать товарищ Якин. Вы опять на мне решили вино сэкономить?

Дмитрий улыбнулся, разлил спиртное:

– Лена, я давно пытаюсь сказать...

– Дим, пожалуйста, я всего два слова. Я весь вечер хочу попросить у Вас прощения за свою грубость там в диспетчерской. Я вижу, какой Вы заботливый отец, простите меня, я была не права, – выпила вино и склонилась над тарелкой.

Он, выпил молча. Через несколько минут с удивлением уставился на пустую тарелку и смущённо произнёс:

– Я всегда думал, что не люблю магазинные пельмени.

Лена встала, подложила ему ещё в тарелку.

– Ничего что мы на сухую?

– !?

– А я знаю, что Вы хотели сказать!

– !?

– Что я невыносима. Мне это частенько муж говорил. Хотя может быть это потому, что он просто в молодости спину сорвал и не мог меня выносить. Но на свадьбе он честно проволоч меня целых полтора метра.

– Вы были не очень счастливы в замужестве?

– Давайте не сегодня. Может быть, когда-нибудь мы поговорим о нашей прошлой жизни. А сегодня такой хороший вечер – не хочется его портить.

– Ещё пельмешек наложить?

– Да на ночь, наверное, многовато будет.

– Да бросьте. На Руси закусь никогда за еду не считалась, – Лена подложила еще пельменей и поставила чайник.

– Выпьете?

– Глоток и всё на сегодня. У меня от вина лицо краснеет. Так что хватит пить – пока не началось.

– А может быть тогда водочки?

– Не будем понижать градус? Нет, Дима, спасибо. С водки я песни орать начну, а уже поздно и дети спят. Да и Вам пора ложиться, завтра на работу, Вы рано уезжаете?

– Где-то в 7.30. Но Вы на счет меня не беспокойтесь, не вставайте рано, я Марьяну сам подниму и в школу отвезу. У Вас права есть?

– Нет. У меня только обязанности. А на счет машины – я как-то заикнулась, что хочу сделать права, так Коля мне ответил: «ежели надо будет, я тебя сам задавлю – зачем такое удовольствие доставлять кому-то другому»

– Да он у тебя просто идиот!

– Но-но, потише, товарищ. Всё-таки я с ним прожила больше 20 лет счастливой семейной жизни. Он хороший человек просто у него весьма своеобразное чувство юмора.

– Лена, выходи за меня замуж, – Дмитрий сам слегка опешил от неожиданности своего предложения.

– Вот так сразу, даже чаю не попьём?

– Не смейся, пожалуйста, я говорю серьёзно.

– Похоже, не плохой коньяк, зря я отказалась. Дима, милый, не придумывай того, чего нет. Не надо. Да к тому же я по сю пору вроде как замужем.

– В том то и дело, что вроде как. Что ты делаешь здесь одна? Как он мог тебя отпустить, такую...

– Какую?

– Такую! Леночка, только не перебивай. Я сам собою и всё запутаю... И не думай, что это из-за коньяка. Просто если бы я не выпил, я вряд-ли решился бы сказать... Я знаю, это выглядит не нормально, мы знакомы всего несколько часов, но я знаю тебя давно...

– Дима, прости меня. Я не хочу и не буду морочить тебе голову. Понимаешь, я влюблена.

Сказать, что на него вылили ушат холодной воды – это значит, ничего не сказать. Такой вариант он даже предположить не мог. С тех пор как он увидел её несколько недель назад, как услышал её голос там в кафе... Он жил только ею, жил предвкушением их встречи... И вдруг «я влюблена». Богатырёв долго сидел молча. Невыразимая тоска и усталость сжали голову, комком придавили горло, мешали дышать. С трудом встал на ватных, не гнущихся, ногах подошел к раковине, открыл кран, попил воды, ополоснул лицо. Прошел к окну и прислонился лбом к стеклу. Пробежав по телу мурашками, в душу забрался холод. Отлично понимая, что бесконечно это молчание длиться не может и он должен что-то сказать, Дмитрий хрипло спросил:

– Я могу узнать кто он? Ты за ним сюда приехала?

– Я не знаю его, Дима, – она сидела, опустив голову.

Дмитрий растерянно смотрел на неё – и угораздило же влюбиться в сумасшедшую.

– Я всё объясню сейчас. Понимаешь, месяца полтора назад мы с девчонками зашли в обед в кафе перекусить. Сидели, болтали о всякой ерунде – ну, это не важно. В кафе было тесновато – столы, стулья стояли вплотную, у меня за спиной сидел какой-то мужчина. Ну, сидел и сидел. Просто в какой-то момент я вдруг поняла, что я не одна. Мне было просто тепло с ним рядом, от него исходила какая-то положительная энергия, какая-то сила. Понимаешь, уже несколько лет я живу, как на автопилоте. Дети выросли у них свои семьи, я им больше не нужна... Мужу я давно уже не нужна... Я и сюда приехала только по тому, что не могла уже находиться в доме, где ничего не радует, ничто не греет... И работы себе нахватала через край, лишь бы времени не оставалось на мысли о своей никчемности, ненужности... Ну, сидим, разговариваем, смеёмся. И мне вдруг показалось, что он тоже участвует в нашем разговоре, поддерживает меня, смеётся, если я ляпну какую-то ерунду... Я знаю, что всё это глупости, что ничего этого не было, что я всё придумала... Но сердце мне подсказывает, что мы ещё встретимся. Ты прости меня, пожалуйста, я...

Но он не дал ей договорить. Упал перед ней на колени и, взяв её голову в свои большие горячие ладони, стал целовать её лицо, шею... Затем обнял её и прижал к себе с таким порывом – у Лены чуть сердце не выскочило. Но... не выскочило, а растаяло, как кусочек масла на горячем тосте, растаяло и брызнуло слезами.

– Ленка, ты самая непостижимая женщина на свете. Так ведь и до инфаркта не далеко. Я уж подумал, что зря покупал нефтяную вышку. Только курить я пока не бросил, ты не суди меня строго, ладно?

– Ладно. Должен же у тебя быть хоть один недостаток!

Глава 7

– Тетя Лена! Я есть хочу! – Лена открыла глаза. Виталька лежал рядом на подушке, подложив ладошки под щёчку, смотрел на неё и улыбался.

– Доброе утро, воробышек! Ты давно проснулся?

– Давно-давно, только мне папа не разрешил тебя будить, он сказал, что ты устала и тебе надо хорошо выспаться. Только я проголодался, а газ мне включать папа не разрешает. Ты меня покорми маленько, а потом ложись и спи – я не буду тебе мешать, я только играть тихонько буду и всё. Я сейчас телефон принесу, папа тебе СМС прислал.

Мальчик убежал, Лена встала, укуталась в одеяло, отдернула шторы и зажмурилась – яркое зимнее солнце улыбалось ей через окно.

– Вот! На, почитай, – Виталька прижался к ней и заглянул в глаза.

«Доброе утро, моя девочка! Я соскучился и хочу слышать твой голос, позвони мне, пожалуйста, когда проснешься. Я люблю тебя»

Лена нажала на вызов, присела на кровать. Первый же гудок прервался взволнованным голосом Богатырева:

– Ну, наконец-то...

– Доброе утро, Дима.

– Доброе. Как ты себя чувствуешь, выспалась?

– Всё нормально, я выспалась, не волнуйся. Дим, ты не смог бы привезти мои вещи, а то мне даже переодеться не во что. Я позвоню Лейле, чтобы она их собрала.

– Ты ещё не выходила из спальни?

– Откуда ты знаешь?

– Ты сначала выйди из комнаты, потом перезвони.

Лена отключила телефон и с интересом вышла в гостиную, там не было ничего нового, необычного она прошла на кухню и поставила чайник.

– Тетя Лена посмотри, что папа привёз – из прихожей показался Виталик, он тянул за собой огромную корзину с цветами, – там ещё есть сумка и пакеты.

Она поставила корзину в угол, поправила цветы – нежно розовые полураскрытые бутоны в обрамлении больших бордовых полностью раскрытых роз смотрелись очень эффектно, издавали нежный чарующий аромат. Лена была потрясена – ей никогда не дарили таких роскошных цветов. Она принесла свою сумку и хотела поискать халатик, но Виталька опередил её – притащил из прихожей большой пакет и достал из него белый махровый халат и тапочки. Засвистел закипевший чайник.

– Потерпишь пять минут, дружок, я быстренько ополоснусь и мы позавтракаем.

– Не торопись, тетя Лена, я на самом деле не сильно хочу есть, я просто соскучился.

– Ах ты, хитрец-молодец, получишь ты у меня!

– Я пока принесу ещё пакет!

День пролетел очень быстро. Температура больше не поднималась, и Виталька помогал Лене наводить порядок в квартире. Протёрли и перемыли всё, что нужно было протереть и перемыть, приготовили обед. Немного позанимались – буквы малыш знал все, а вот читать не очень получалось – слоги никак не хотели складываться в слова.

Для своих пяти с половиной лет Виталик был довольно развит – много знал о машинах, у него была большая коллекция моделей легковых автомобилей, про них он говорил много и охотно, а вот содержать их и другие игрушки в порядке у него не хватало терпения. На некоторые темы он говорить не любил и сразу замыкался. Так Лена спросила, до какого часа учится Марьяна и когда возвращается с работы папа – мальчик что-то буркнул в ответ и убежал в свою комнату. Ещё пара вопросов на ту же тему довели ребёнка до слёз. Постепенно Лена поняла

причину такого поведения – малыш совершенно не ориентировался во времени и путался в цифрах.

После обеда решили немножко отдохнуть от трудов праведных – помыли, прибрали посуду и завалились на диван.

– Тётя Лена, а можно я не буду ходить в садик, а буду с тобой дома?

– Почто так? Разве в садике плохо или не интересно?

– Да нет, хорошо. Только я не хочу туда ходить, там Вовка и Славик дерутся... А на занятиях Наталья Сергеевна постоянно ругается, что я ничего не понимаю, а девчонки смеются и говорят, что от меня плохо пахнет, – мальчик всхлипнул.

– Не расстраивайся, мой маленький, всё будет хорошо. Всё наладится. А эти гадские девчонки ещё будут жалеть, что смеялись над тобой. Скажи, из-за чего воспитательница на тебя сердится – может быть, у тебя что-нибудь не очень хорошо получается? – Виталька уткнулся лицом в подушку и заплакал.

– Всё, мой золотой, всё. Откуда столько слёзок берётся? Успокойся, котёночек, не плачь. Всё у тебя будет замечательно, всё, что ты будешь делать, у тебя будет получаться лучше всех. Все окружающие будут любить тебя и будут с тобой дружить...

– А почему?

– По тому, что по-другому и быть не может!

– А почему?

– По тому, что ты самый замечательный мальчик на свете, – Лена гладила мальчишку по всхлипывающей головушке и чуть слышно приговаривала:

– Тише, тише – кот на крыше,

а котята ещё выше.

Кот пошел за молоком,

а котята кувырком.

Кот пришел без молока

а котята ха-ха-ха!

Виталик хихикнул, обнял её за шею, уткнулся носиком в плечо и вскоре задремал. Лена боялась пошевелиться, боялась нарушить это хрупкое состояние покоя и тихой радости.

Глава 8

Ей приснилось, что Дмитрий тихонько прошел на кухню, положил на стол два больших пакета, один из них завалился на бок, и из него выкатилось красное яблоко. Он подхватил его на лету и, машинально, положил в карман пальто. Включив газ, поставил греть чайник и кастрюлю с борщом. Открыл кастрюлю, зачерпнул поварёшкой борщ и с удовольствием попробовал. Затем вернулся в прихожую, снял пальто и ботинки, зашел ненадолго в ванную комнату. Пройдя в гостиную, пододвинул стоявшую у кресла банкетку, тихонько поставил её возле дивана, осторожно сел и с умиротворенной улыбкой стал смотреть, как они спят.

Открыв глаза, Лена встретила взглядом с улыбающимся Дмитрием.

– Привет!

– Привет. Возьми его осторожно, отнеси в спальню.

Богатырёв отнёс сына в спальню, вернулся.

– Давно спит?

– Минут двадцать.

– Он будет спать ещё не меньше часа! – Богатырёв привлёк Лену к себе, – я так соскучился, не было сил дождаться вечера...

– Дим, подожди, сейчас чайник засвистит и разбудит его, там не очень много воды.

Он чуть успел. Выключил газ и, медленно повернувшись, удивленно спросил:

– Откуда ты знаешь, что я поставил чайник?

– Как тебе борщ?

– Я ещё не ел...

– Но, ты же попробовал, и, судя по тому, как ты довольно ухмыльнулся, он тебе понравился. Садись, я сейчас соберу на стол. Ты куда?

– Руки помыть.

– Ты же помыл их только что.

Вот этого не надо было говорить – на Дмитрия жалко было смотреть, он был не просто удивлён – он был растерян.

– Ты не могла этого видеть! Ты же спала!

– Дима, убавь маленько глаза. Все хорошо. Я сейчас всё объясню, – она села к нему на колени, обняла.

– Лен, подожди! Объясни, а? Ведь так не бывает?

– Хороший мой, запомни, а лучше запиши – в жизни всё бывает, в ней всегда есть место чуду. Ну, Дима, неужели тебе никогда не снились сны, которые затем сбывались?

– Постой, ты что, во сне это всё увидела?

– Да.

– И как я в ванную ходил?

Лена тихо засмеялась:

– Не переживай так, то что ты делал в ванной я не видела.

– Нет, подожди, а что ещё ты видела?

– Я видела, как один интересный с виду мужчина ходил в грязных ботинках по только что вымытому полу...

– Ой, извини. Леночка. Ну, сознайся, что ты всё это придумала, это просто совпадение. Ну не верю я во всю эту мистику, не бывает ничего такого...

– Как же яблоко? Хочешь сказать, что это я его тебе подложила.

– Какое яблоко?

– Которое лежит у тебя в правом кармане пальто.

– Нет у меня там никакого яблока. Я вообще их не очень люблю, я...

Внезапно он замолчал, вспомнив. Достал табуретку из-под стола. осторожно пересадил Лену, встал и ушел в прихожую. Через секунду вернулся с яблоком в руке.

– Может, расскажешь, что ты видела?

– Расскажу обязательно, только сначала сядь, пообедай, хорошо?

Лена накрыла на стол. Богатырёв ел с удовольствием, но Лена прекрасно видела его глаза и понимала, с каким удовольствием он бы сейчас не ел... Со смешанным чувством смущения и волнения Лена отошла к окну, в ту же секунду он оказался рядом, обнял и зарылся лицом в её густые пышные волосы, начал целовать шею, добрался до уха... Её сознание под руку со здравым смыслом потопталось пару минут рядом и исчезло куда-то.

Глава 9

Как-то вечером после всех дел Дмитрий пошептался с детьми, затем усадил Лену на диван и с душевным трепетом (больше походившим на обыкновенный страх с мурашками на спине и липкими руками) приступил к торжественной части:

– Лена! Я хотел сказать... Мы тут посоветовались с детьми и решили... Леночка я...

– Тётя Лена мы хотели, чтобы ты на нас поженилась! Я сначала хотел сам с тобой пожениться, а потом подумал, что пока я вырасту большой, ты будешь уже старенькая тётенька, пусть лучше папа пока будет твоим мужем. Ты будешь нашей мамой?

– Дима, зачем так, нельзя так... – она не смогла сдержать слёз. Дмитрий обнял её, прижал к себе, детям дал знак, чтобы шли в свои комнаты.

– Лен, ну прости меня, пожалуйста. Я боялся, что ты не согласишься, поэтому вот так вот всё... Лен, ты выйдешь за меня?

– Ты же знаешь, я ещё не разведена.

– Это не проблема – я поговорю со своим адвокатом, он всё быстренько оформит.

– Нет, так нельзя, так не честно. Я сама должна поговорить с мужем, обсудить всё со своими детьми. С ними даже больше будет проблем, чем с Колей, они его очень любят.

– Ты от нас отказываешься?

– Нет! Дима, я не знаю что делать. Всё так неожиданно, так стремительно. А если мы ошиблись... поторопились...

– Да понял я всё. Ты не любишь меня, о чём тут говорить.

– Димка, какой ты глупый, не смей так даже думать. Я дышать без тебя не могу, я... – закончить фразу ей не удалось.

– Смотри, целуются – Виталик хихикнул и спрятался в комнате.

– Не подглядывай, а то тетя Лена не согласится.

– Согласится! Наш папа кого хочешь уговорит! Я тоже такой буду, когда вырасту!

– Ленка, я так тебя люблю! Ты выйдешь за нас?

– Куда я от вас денусь, аферисты!

– Дети, она согласилась! Несите кольцо!

– Маш, а кольцо зачем?

– Обязательно нужно, сейчас папа оденет ей колечко на пальчик и они будут жених и невеста! Это называется обручиться, то есть пообещать пожениться.

Дети принесли кольцо, Дмитрий взял руку женщины в свою ладонь.

– Какое красивое! Где ты купил такое, оно что старинное? Наверное, ужасно дорогое?

– Да, это колечко моей бабушки, папиной мамы, а она его получила от бабушки своего жениха. Оно так и переходит через поколение, ему больше трёхсот лет. Примерь.

– Мне кажется, оно не подойдёт. Ты посмотри – подошло! Как красиво! Дима у меня такое ощущение, что я его где-то видела. Или это не кольцо было, а браслет. Рисунок точно помню и вот эти камешки такие же, только вместо большого камня были часики.

– Да, оно действительно из комплекта, были ещё серёжки, колье и браслет. Но всё это в разное время было утрачено нашей семьёй. Браслет дедушка проиграл в карты ещё до революции, колье исчезло таинственным образом во время войны. А к пропаже серёжек приложила руку моя бывшая, хотя так и не призналась в этом. Ты не могла его видеть раньше.

– Почему ты ей не подарил это кольцо, ведь она твоя первая жена.

– Когда мы собрались пожениться, бабушка была ещё жива. Она ни за что не согласилась отдать кольцо Ирме. Баба Груша плохо видела, но на неё даже не посмотрела: «Это кольцо подарить своей настоящей жене, она сможет его сохранить и восстановить гордость нашего

рода!» Я тогда решил, что она спятила – старенькая была, больная. А на счет Ирмы она оказалась права – ничего настоящего в ней не было.

– Машенька, принеси мне бумагу и карандаши цветные.

– Что ты хочешь делать?

– Не мешай Дима, я сейчас.

Она взяла бумагу и начала рисовать. Богатырёв молча, со всё возрастающим удивлением, смотрел, что она делает, затем в прихожей на антресолях долго что-то искал. Нашел старый, потрёпанный по краям, полуистлевший альбом с фотографиями. Начал бережно перебирать пахнущие плесенью страницы, наконец, нашел, что хотел. На пожелтевшей от времени фотографии по центру в кресле сидел дородный усатый молодой мужчина в военном мундире, а слева, положив руку ему на плечо, стояла элегантно одетая молоденькая девушка. На руке ясно был виден браслет, на открытой шее лежало роскошное кольцо, ажурные серьги едва угадывались за светлыми локонами, а вот кольцо видно было отчетливо. Фотография была подписана ровным четким почерком на обороте, причем надпись совершенно не была повреждена временем: «Унтер-охвицеръ Илларион Акакиевич Богатырёвъ с супругою Аграфеной Лукиничной на отдыхе в Евпатории. Год одна тысяча девятьсот пятнадцатый, двадцать четвертое, август, двенадцать с четвертью пополудни».

Лена закончила рисовать. На альбомном листе чуть крупнее натуральной величины были изображены драгоценности, которые она физически не могла видеть. Она нарисовала их очень подробно, тщательно обозначив все ажурные детали, раскрасила камни. Дмитрий сравнил рисунок с фотографией. Сомнений не было, она где-то видела эти драгоценности, причем все вместе.

– Не может быть, этого просто не может быть! Их даже я не видел вместе. В детстве, помню, мама примеряла сережки и кольцо, но только дома, выходить в них куда-то папа не разрешал – они очень дорогие, их могли украсть, а ещё хуже – за них могли посадить.

– Вспомнила! Я видела их во сне не так давно, а до этого где-то что-то мелькнуло... Что это за камни?

– Маленькие точно бриллианты, а в центре воробьит или лазурит. А может быть тоже бриллиант, если только они встречаются такого размера – я точно не скажу. Но знаю камень очень редкий и очень дорогой. Бабушка рассказывала, что её дедушка в молодости проигрался вчистую. Спустил все, что у него было и единственное, что сохранила его молодая жена – эти украшения. Прадед их заложил и смог вернуть себе и землю, и деревеньки с крепостными и винокурный завод и льнопрядильную фабрику. Постепенно смог выкупить и драгоценности. Вот и прикинь, сколько они могли стоить.

– Дима, а были у вас какие-нибудь документы на эти украшения с описанием камней, или может быть, их оценивал кто-нибудь?

– Без понятия. Надо будет поискать... Я ничего не могу понять – где ты могла их видеть, когда? Может, было что-то похожее, хотя нет, ты нарисовала очень подробно. Я ничего не понимаю, Ленка, откуда ты взялась такая? Я боюсь даже предположить, что меня ждёт с тобою рядом. Но точно знаю – мне никогда не придётся с тобою скучать, и я никогда не буду жалеть о том, что мы встретились! – он склонил голову и стал целовать её руки. – Что с тобой, тебе плохо? У тебя такие ледяные руки?

– Ничего понять не могу! Что-то происходит, всё светится, голова кружится... Дима, обними меня.

Она прижалась к его груди, но что-то не давало покоя. Через минуту она сняла кольцо, отдала мужчине:

– Спрячь его в комнате, но не говори где – сама вышла на кухню. Через минуту вернулась, достала колечко из кармана удивлённой Марьяны:

– Нет, положи куда-нибудь, я, наверное, по лицу поняла, – и опять вышла на кухню. Растерянный Дмитрий долго стоял в нерешительности, затем положил колечко в кузовок игрушечного грузовичка в детской, а сам с, удивлёнными до крайности детьми, уселся на диван в гостиной.

Лена медленно вошла, остановилась в нерешительности, потерла ладони – будто хотела согреть их – и, выставив перед собой руки со слегка согнутыми пальцами, стала медленно обводить ими комнату.

– Дима, а есть ещё украшения в доме с драгоценными камнями? – он утвердительно кивнул, – принеси, пожалуйста. Он скрылся в своей спальне, послышался щелчок открывающегося сейфа. Она даже не взглянула на шкатулку, провела рукой возле крышки: – Нет, не то. А больше нигде нет никаких камней?

– Нет. Все что у меня есть, я храню в шкатулке.

– Да? А вот здесь на второй полке, что лежит? – она достала из-под стопки белья маленькое колечко с небольшим бриллиантом.

– Ой, папа, это я забыла своё прибрать, то, что ты мне подарил на десять лет! – Тётя Лена, а как Вы всё это делаете?

– Сейчас, детка, подожди, посиди. Дима, а точно серёжки были украдены? Я вижу одинаковое свечение в трёх местах: колечко ты положил у Виталика в комнате в игрушках. А что находится здесь в стенке на нижней полке?

Отец с детьми какое-то время сидели и смотрели широко раскрытыми глазами на Лену. Затем Дмитрий сорвался с места, выгреб всё с полки, перетряс все тряпки, проверил карманы – ничего не было.

Лена настаивала:

– Дима, оно там! Я же вижу! Посмотри под шкафом. Может быть под ковром или за шкафом... Оно здесь – я чувствую!

Пока Дмитрий двигал шкаф, поднимал ковер, простукивал паркет, он понял, что двигало золотоискателями. Его охватило какое-то лихорадочно-восторженное возбуждение, ни тени сомнения не возникло в его голове, он точно знал, что сейчас произойдёт чудо. Ничего не найдя он устался на Лену:

– Может быть в другом шкафу?

– Нет здесь! Точно здесь, вот в этом углу! А в ножке не может быть тайника?

– Не знаю. Виташа, сынок принеси фонарик, я посмотрю снизу, – он лёг на пол и стал ощупывать ножки шкафа. Малыш почти залез под шкаф с фонариком:

– Па, смотри – здесь какая-то коробочка возле ножки!

– Точно. Дай-ка мне ножик, сейчас попробую её подковырнуть. Так это же спичечный коробок!

Да, это был обыкновенный спичечный коробок, обмотанный скотчем. Дмитрий разрезал скотч, с душевным трепетом открыл коробочку – завернутые в бумажную салфетку там лежали ажурные серьги с голубоватыми камнями и перстень с большим рубином.

– Тетя Лена! Вот это да! Да Вы настоящий кладоискатель!

– Рубин? Вот откуда это свечение!

– Нет, ну ты посмотри, она и мамино кольцо прихватила! А мама думала, что потеряла его в поезде, когда последний раз приезжала к нам.

– Так твоя мама ещё жива?

– Да. А я разве тебе не рассказывал – она живёт в Германии со своим новым мужем, уже лет восемь или девять. Ленка, я от тебя фигею! Расскажи, как ты всё это чувствуешь?

– Дима, я не знаю. Унеси всё это в ванную.

Она опять замерла посреди комнаты, потеряла ладони и, выставив руки, уверенно прошла в комнату Марьяны. Ребятишки вместе с отцом гуськом проследовали за ней и застыли на пороге.

– Машенька, что у тебя под кроватью в коробке, что за камешки или стекляшки?

– А, это мы в четвертом классе клеили панно к празднику, сейчас я достану. Вот!

– Кучеряво живёте, скажу я вам! Из настоящей бирюзы, бриллиантов клеите панно, обалдеть! – она высыпала на кровать содержимое коробки.

Чего там только не было! Какие-то бусинки, стекляшки, разноцветный пуговицы, мелкий и крупный бисер, палочки стекляруса, искусственные драгоценные камни и среди всего этого девичьего богатства Лена без труда нашла несколько настоящих драгоценных камней: прежде всего камень, по цвету и форме очень похожий на камень из кольца и удивительной красоты и формы бирюзу.

– Воистину не знаешь – где найдешь, где потеряешь! Откуда у тебя эти камни, детка?

– Вот этот я в шкапулке взяла, когда мы с бабушкой рассматривали драгоценности, ну когда она ещё свой перстень потеряла. Только папа я его ниоткуда не выковыривала, там ещё несколько камешков было, но бабушка мне не разрешила больше брать. А эти камушки, откуда, я не знаю. Может быть, девчонки принесли – мы же тогда всё вместе собрали со всего класса, эта коробка долго в классе стояла. А в прошлом году перед каникулами Наталья Семеновна нам её отдала. Только никто не захотел её домой тащить, а я взяла.

Сравнили серьги и кольцо с найденным камнем – они были абсолютно одинаковыми по цвету.

– Фантастика! Леночка, ты просто... Лена, тебе что, плохо? – она сидела в кресле бледная и опустошённая, во рту всё пересохло, а руки будто судорогой стянуло.

– Принесите попить, быстренько! – он взял её на руки, сел на диван. Виталик сбегал в спальню за шалью, помог её укрыть, Марьяна принесла апельсиновый сок.

– Дим, а как ты догадался, что мне именно это нужно сейчас – твоя сила, твоя энергия?

– Не знаю. Как ты?

– Удивительно, но очень хорошо! Я восстановилась полностью. Не знала что я такой вампир, но я прямо чувствовала, как от тебя ко мне энергия переходит. А тебе точно не плохо?

– Не переживай, милая. Мне так хорошо с тобой рядом, а кое-где силёнок даже через край, ты разве не чувствуешь?

– Юноша, ведите себя прилично. У нас детей полон дом.

– Дожить бы до вечера! Ну, а раз неприличными делами заняться нельзя – может, съедим что-нибудь, я бы от небольшого мамонта не отказался.

– А я бы помогла, чем смогла. Ребёнки, вы есть не хотите?

Глава 10

– Тетя Лена, ну теперь-то расскажите, как Вы всё это делаете?

– Боюсь, я ничем вас порадовать не смогу – я сама не знаю.

– А раньше ты находила камни?

– Да их у нас никто не терял... Не знаю, почему я их вижу. А как? Помните, в мультиках показывают, как находят клады – открывается ларец или сундук с сокровищами и от него разноцветное свечение. Вот примерно также мне видится. Только каждый камешек излучает свой свет и тепло. Бриллиант холодный и свечение тоже холодное, светлое с серебристыми искорками. Рубин тёплый, а свечение... ну, вот если в хрустальный бокал налить красное вино и посмотреть через бокал на свет – в гранях хрусталя отражается одновременно и вино и свет, вот эта игра цвета и света... Примерно так, точно словами я не могу описать все ощущения. Вот бирюза. Вообще потрясающий камень! Я как будто в ладонь зачерпнула морской воды, нагретой на солнышке! А свечение... Были когда-нибудь на море? Вспомните, когда вечером лежишь на берегу и смотришь полуприкрытыми глазами, как солнце садится в воду. Над водой, как будто искорки скачут, сначала они зеленовато-голубоватые, а как поднимаются повыше – становятся золотистыми...

Лена взглянула на детей, они сидели как заворожённые, не спускали с неё глаз, а Дмитрий... Лена даже смутилась, на неё никогда не смотрели с таким восхищением.

– Леночка, а колечко. Как ты его видишь?

– Колечко? Помнишь, ты сказал, что у меня руки ледяные. Так они и были ледяные, кроме безымянного пальца, на котором было кольцо. Этот камень держит тепло человеческого тела. Вернее не так, вот я тебя за руку взяла – мне приятно, тепло – вот и от этого камня такое же тепло исходит. И энергетика. А свет? Что-то между нежно-голубым и сиреневым, только это свечение теплое. Кстати, друзья мои, ваших аурах присутствует такой же свет, как у этих камней. Это действительно ваши фамильные драгоценности и, надо постараться найти утраченные браслет и колъе.

– Где же их сейчас найдешь, столько лет прошло.

– Найдётся всё и довольно скоро, и очень неожиданно.

– Ты видела сон?

– Да. Уже несколько раз. Только рассказать пока не могу – я сама не всё поняла. Но, главное я могу сказать – всё вернётся в семью.

– Вы что, ещё и сны видите ясновидящие?

– Скорее пророческие. А вы разве не видите? У вас разве не было никогда ощущения – что всё это уже было. Ну, например... Заходишь в незнакомое место, навстречу идет человек, ты точно знаешь, что его не знаешь, не видела никогда. Но, ты также точно знаешь, что сейчас он достанет телефон и будет разговаривать со своей девушкой, и будет называть её киской. А через минуту он снимет пальто и останется в красной футболке с пятном на плече... Может я какая-то ненормальная? Мне всегда казалось, что все видят такие сны, просто забывают об этом.

– Я не знаю, кто там устанавливает какие нормы, но я так счастлив, что ты именно такая, какая есть!

– Хи-хи-хи, щас опять целоваться будут!

– Ну и пусть целуются... Не подглядывай! Тётъ Лен, расскажите ещё про сны? Пожалуйста?

– Чтобы сон полностью сбывся – такое бывает не так часто. Вот не так давно, например, мы с Виташей пообедали и прилегли на диван. Немного поговорили и задремали. Вдруг я вижу,

ваш папа открывает дверь... – Лена рассказала весь сон, причём Дмитрий слушал с не меньшим интересом, чем дети.

– Папа, что всё так и было!?

– Абсолютно точно! Я бы сам ни за что не поверил, если бы сам не видел, что Лена спит.

– С ума сойти! А ещё расскажи, тётя Лена!

– Скоро солнце взойдёт, мой господин. Пора прекращать дозволенные речи!

– Ну, тётя Лена?

– Мы когда будем в доме порядок наводить, а, старатели-золотоискатели? Кто будет шкаф на место ставить, вещи прибирать?

– Ну, Леночка, ну один не очень большой сончик расскажи нам и всё. И мы всё приберём, я даже посуду собственноручно вымою, а?

– Хорошо. Последняя история на сегодня. Только она не очень весёлая. Было это лет 15—17 назад. Мы жили в районном центре, а мой муж поехал в город за новой машиной – в организацию, где он работал, выделили новый «Камаз». Была зима, мороз за тридцать. Я знала, что он вернётся поздно ночью, натопила печь, приготовила ужин и прилегла на кровать, решила немного почитать. Незаметно уснула. И вот я вижу во сне: подъехал к дому Коля на «КАМАЗе», долго стучался в ворота – я не открываю, не слышу. Он перелез через ворота, долго стучался в кухонное окно – я не слышу. Затем вижу, как он снова завёл машину, перегнал её в огород позади дома, достал вещи из кабины. Снова долго стучал в дверь со стороны огорода. Я не слышу. А окно нашей спальни выходит в сторону огорода, но чтобы до него добраться, нужно обойти нашу баньку, перелезть через два соседских забора. А в ту зиму очень много снега навалило, выше пояса. И вот, представьте, он весь голодный, промерзший, весь в снегу лезет через эти заборы, кое-как добирается до окна... Протягивает руку, чтобы постучать в окно... В это время я просыпаюсь, отдергиваю занавеску: «Ой, Коля, ты приехал, сейчас открою». Вы бы видели, дети, какой он был: весь в снегу – и в валенках, и в карманах, и в рукавах, под курткой... везде полно снега. Руки до того промерзли – пальцы не гнулись. Кое-как стянула с него перчатки, раздела его, растерла руки. Он мне говорит: «Что ж ты так крепко спишь, я почти час вокруг дома хожу, стучусь». А я отвечаю: – «Я знаю, я видела». Я просто не успела сказать, что я во сне всё это видела. Как он на меня тогда обиделся! Он решил, что я специально его в дом не пускала, чтобы поиздеваться над ним. Несколько дней со мной не разговаривал. Я его кое-как смогла убедить, что видела это всё во сне. И то, мне кажется, что он так мне до конца и не поверил.

Вот такая грустная «ясновидящая» история.

Глава 11

На следующий день Лена занималась с Виталей математикой. Их прервал телефонный звонок:

– Лена, это что, правда? Ты замуж выходишь?

– Кто тебе сказал, мы только вчера вечером всё решили.

– Твой Дмитрий Николаевич утром заходил, такой счастливый, довольный. Меня на свадьбу пригласил, пообещал, что обязательно меня познакомит с кем-нибудь из своих друзей-бизнесменов.

– Ну, раз обещал, значит познакомит. Только что у тебя с голосом, подруга, ты будто плакала.

– Я вчера у Ваньки была...

– А, так он приехал! Я думала, он бросил работу, больше месяца его не видела. Звонила пару раз, он всё какой-то недоступный. Ну, как у него дела?

– Суд будет двадцать пятого, вот и все его дела.

– Какой суд, что он натворил?

У Лены засосало под ложечкой. Сердце забилося трусливым зайцем, предчувствие неприятностей царапнуло душу.

– Так тебе никто ничего не сказал? Вообще-то правильно, он меня тоже просил ничего тебе не говорить. Но, понимаешь, Лена его могут посадить лет на пять. Я бы и не сказала тебе... Но твой Дмитрий Николаевич, кажется, не плохой человек... Ты не могла бы поговорить с ним, может у него есть хороший адвокат?

– Я тебе перезвоню.

Лена сразу позвонила Богатырёву.

– Да, Леночка, слушаю?

– Дима, мне срочно, сегодня нужен адвокат!

– Без проблем. Ты что, дозвонилась до своих? Он согласен дать тебе развод?

– Нет, Дима, я ещё домой не звонила. Адвокат нужен моему другу, у него через три дня суд. Что с ним случилось, я не могу сказать, пока сама не знаю, Лейла была у него вчера. Будешь ехать, захвати её с собой.

– Хорошо, мы будем через час. Приготовь что-нибудь.

– Спасибо, Димочка. Я Лейку предупрежу, чтобы подменилась.

Лена готовила обед, когда раздался звонок в дверь.

– Тётя Лена я сам открою это, наверно, папа приехал! – Виталька убежал в прихожую.

– Привет, дружок! Ну, как ты тут?

– Хорошо! Мы с тётей Леной позавтракали и я сейчас гараж строю.

– Молодец. Леночка, встречай гостей. Вот, познакомься...

– Ефим Эдуардович, адвокат? А Вы Елена Ивановна? Очень приятно. Мне Дмитрий Николаевич много о Вас рассказывал, но я Вас представлял несколько...

– Моложе и стройней? Понимаю. Не тушуйтесь, проходите, прошу Вас. Привет, подруга, проходи. Рада тебя видеть. Так и ревёшь, неужели так всё плохо? Ну, всё, успокойся. Сейчас поговорим, может, что-нибудь придумаем. Присаживайтесь, прошу Вас. Дима, как у вас со временем?

– Времени в обрез. Давайте сразу к делу. Что с кем случилось? Рассказывайте, Лейла, прошу Вас.

– Лена я не знаю, что делать? Ванька категорически запретил тебе что-нибудь говорить, но я не могу молчать – его могут посадить очень надолго, всех троих могут посадить... Им выделили адвоката, но он больше мешает, чем помогает...

В разговор вмешался адвокат:

– Я извиняюсь, уважаемая Лейла Шалимовна, вы бы не могли назвать имена Ваших друзей и в чём их обвиняют?

– Да-да записывайте... Петровских Иван Иванович, Тимошенко Антон Андреевич и Тимошенко Андрей Андреевич. Они избили двоих козлов, жалко, что не добились! Вот за это их и забрали две недели назад, 25 уже будет суд. Заседание будет в нашем районном суде, а вел дело следователь прокуратуры Амосов Владимир Ильич.

Адвокат начал записывать имена, неожиданно замялся, удивлённо взглянув на Лейлу. Но, справившись с собой, продолжил писать. От Лены не ускользнуло это обстоятельство.

– А те двое живы?

– Да живы. Одному из них ставят тяжкий вред здоровью, будто это Ваня его...

– Извините, девушка, я не совсем понял, а из-за чего ссора произошла, вы можете сказать?

– Кажется, я могу сказать. Не было никакой ссоры. А излупцевали ребята этих козлов из-за меня.

– погоди, Лена, причем здесь ты? Тут разговор идёт о двух-трёх неделях, а за последние полтора месяца с тобой никаких инцидентов не происходило – я точно знаю.

– Интересно откуда? Ты что, следил за мной?

– Не следил, а охранял. Понимаешь, после того, как я тебя увидел, я попросил своих ребят всё о тебе узнать – где живёшь, чем занимаешься... И приставил охрану.

– Зачем?

– Как зачем? Ты что не слышала эту историю про женщину с нашего автопарка, ну в душевых на проходной на неё двое напали...

– Так это на твоём предприятии произошло, Николаич. Я тоже слышал. Вот это женщина! Настоящая русская женщина. Как она этих молодцев скрутила, как выволокла на улицу... Молодец! Говорят, их потом ребята с твоего же предприятия так укатали, врачи диву давались. Вот это история!

– Я рада, что эта история доставила Вам столько удовольствия. Хотя, видит Бог, мне было не до веселья. Вот этих ребят Вам, собственно, и предстоит защищать. А суть дела Вы изложили совершенно точно, только мои друзья могут пострадать не за причину, а за следствие.

Богатырёв опешил:

– Это была ты?!

– Да, это была я. Разве тебе этого не доложили? Плохо работают твои сыскари! – Лена резко поднялась с дивана, вышла на кухню.

Она стояла у окна, плечи её вздрагивали от беззвучных рыданий.

– Лен, успокойся, пожалуйста. Я не знал, что вся эта ужасная история произошла с тобой. – Он обнял её, прижал к груди.

– Где ты взял этого идиота, он же шизофреник. В восторге он от истории. Да я после этой истории с трудом в себя пришла. Лея с Ваней сидели возле меня день и ночь, боялись одну оставить. Ваня тогда со всеми и договорился, чтобы моё имя нигде не упоминалось. Чтобы меня лишней раз не беспокоили – и со «скорой», да и с этими козлами тоже. Я не стала на них заявлять, а они теперь парней посадить хотят, сволочи. Ванька хоть взрослый, у него дети выросли, а Тимошенки мальчишки совсем. Тошка жениться собрался, приехал денег на квартиру подзаработать. А у Андрюшки двое маленьких детей и у жены сахарный диабет. А их теперь в тюрьму из-за меня! Дима, помоги, пожалуйста. Нельзя допустить, чтобы их посадили.

– Я сделаю всё, что нужно, только ты не плачь, хорошая моя. Договорились?

– Поехали, Ефим Эдуардович. А Вы, Лейла, побудьте, пожалуйста, с Леночкой. Хорошо?

– С удовольствием. Удачи Вам. Ждём от Вас вестей, – когда за мужчинами закрылась дверь, подруги обнялись.

– Лена у тебя есть что-нибудь пожевать? – Лейла всегда хотела есть. – Ну, рассказывай, как ты тут устроилась, подруга.

– Да устроилась... С одной стороны странно – ведь всё у нас так быстро завертелось, закрутилось... А с другой стороны – я будто всегда была здесь. У меня здесь душа дома. Знаешь, что самое удивительное, Димины ребятишки так похожи на моих, когда они были в таком же возрасте, представляешь? Рассольник будешь?

– Я всё буду! А ты своим сообщила?

– Нет ещё, сегодня собиралась, как раз когда ты позвонила. Что на работе нового? Привыкла уже.

– Привыкла. Удивляюсь – как ты всё успевала! Взяли медиком одну бабёнку, так она уже со всеми переругалась. Парни все про тебя спрашивают, переживают за тебя. Приветы шлют. Тут вчера Семёныч заходил. Зашёл, молча сел, минут десять сидел, молчал. Затем встал, подошёл ко мне: «Скажи, я рад за неё» – и вышел. Я сначала не поняла его, а потом сообразила – это он тебя поддерживает.

В кухню влетел Виталька:

– Тётя Лена, а блины ещё есть?

– А как же! С чем ты их будешь?

– Со сгущёнкой и чаем. Ты мне налей чаю, пусть остывает, я сейчас... – и умчался к себе в комнату.

– Какой славный мальчуган! Совершенно тебя не стесняется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.